

Judaic Communities of the Crimea and Internal Colonization in the Russian Empire (at the end of 18th – on the First Half of 19th Centuries)

Dmitry A. Prokhorov¹ & Elena V. Latysheva²

V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Simferopol, Russia

Received: 28 August 2022 | Revised: 25 October 2022 | Accepted: 11 November 2022

Abstract

At the end of the 18th – in the beginning of the 19th century in Crimea there took place significant changes in the ethnic and confessional spheres. The eviction of Christians, the mass emigration of the Crimean Tatars led to a reduction in the population. The Russian authorities have begun to implement measures to settle Novorossia in general and Crimea in particular with colonists from internal provinces and migrants from abroad. One of the main issues in the study of the past of the Jewish communities of Crimea is the problem of transforming the identity of the old-time population. The domestic policy of the Russian government in the “national regions” at the end of the 18th – in the first half of the 19th century greatly complicated interethnic and interfaith relations both between Jewish rabbis and representatives of the “titular” nation of the empire, and between the Karaite and rabbinic communities of Crimea. The Karaites had to prove their difference from the Rabbinical Jews in order to achieve civil and economic preferences. The assistance of the government in many matters allowed the Karaites to strengthen their economic and legal position. The paper analyzes the legislative acts and resolutions adopted by the Russian government in relation to Jewish rabbis and Karaites. In the legal field of the Russian Empire, the Karaites received a new legal status according to which they were granted various rights and freedoms. On the other hand, the tax burden and social oppression against the Jewish population increased.

Keywords

Russian Empire; Crimea; Novorossia; Jews; Karaites; Colonization; Migration; Legislation; Economy; Religious Communities

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: prohorov1da@yandex.ru

2 Email: elenakfu@yandex.ru

Иудейские общины Крыма и внутренняя колонизация в Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX века)

Прохоров Дмитрий Анатольевич¹, Латышева Елена Владимировна²

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь, Россия

Рукопись получена: 28 августа 2022 | Пересмотрена: 25 октября 2022 | Принята: 11 ноября 2022

Аннотация

В конце XVIII – начале XIX в. в Крыму произошли существенные изменения в этнической и конфессиональной сферах. Выселение христиан, массовые эмиграции крымских татар привели к сокращению численности населения. Российские власти приступили к осуществлению мероприятий по заселению Новороссии в целом и Крыма в частности колонистами из внутренних губерний и мигрантами из-за рубежа. Одним из основных вопросов в изучении прошлого иудейских общин Крыма является проблема трансформации идентичности старожильского населения. Внутренняя политика российского правительства в «национальных регионах» в конце XVIII – первой половине XIX в. в значительной степени осложнила межнациональные и межконфессиональные взаимоотношения как между евреями-раввинистами и представителями «титულიной» нации империи, так и между караимской и раввинистической общинами Крыма. Караимам предстояло доказать своё отличие от евреев-раввинистов для получения гражданских прав и достижения экономических преференций. Содействие правительства во многих вопросах позволило караимам упрочить своё экономическое и правовое положение. В публикации проанализированы законодательные акты и постановления, принятые российским правительством в отношении евреев-раввинистов и караимов. В правовом поле Российской империи караимы получили новый юридический статус, по которому им предоставлялись различные права и свободы. С другой стороны, усиливалось налоговое бремя и социальный гнёт в отношении еврейского населения.

Ключевые слова

Российская империя; Крым; Новороссия; евреи; караимы; колонизация; миграция; законодательство; экономика; религиозные общины

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: prohorov1da@yandex.ru

2 Email: elenakfu@yandex.ru

Введение

После трёх разделов Речи Посполитой между Российской империей, Прусским королевством и Габсбургской монархией в 1772, 1793 и 1795 гг. наряду с присоединением территорий, где проживали представители иудейских общин, наблюдался активный рост численности еврейского населения в самой Российской империи, причиной которого стала миграция евреев из-за рубежа. Например, в 1770–1780-х гг. в материковые губернии России переселялись евреи из Польши и Галиции, отошедшей после первого раздела Польши к Австрии. Манифестом 4 декабря 1762 г. разрешалось всем «иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России», а евреи по указу от 16 ноября 1769 г. получили право на жительство в Новороссийском крае. Миграция евреев и караимов из Галиции и Герцогства Варшавского в Россию продолжилась в начале XIX в. По некоторым оценкам, в период с 1772 по 1827 гг. сюда добровольно или вынужденно иммигрировали несколько десятков тысяч евреев, большинство которых осело в Новороссии, в том числе, и в Бессарабии (Куповецкий, 1994, стлб. 382; ПСЗ РИ, 1830а, сс. 126–127; ПСЗ РИ, 1830b, с. 1018).

Одним из наиболее привлекательных в экономическом плане регионов для переселенцев стал Крым, на территории которого после присоединения к России была образована Таврическая область. Начиная с 1783 г., российские власти осуществляли мероприятия по заселению полуострова, так как в период политической и военной борьбы в этом регионе происходила значительная миграция жителей, и многие его населённые пункты фактически опустели. С одной стороны, причиной послужил вывод А. В. Суворовым христианской части жителей Крыма в 1778 г., а с другой – эмиграция значительной части крымских татар в Турцию и на Кубань (в дальнейшем было зафиксировано несколько крупных эмиграционных волн крымских татар). Русско-турецкая война 1768–1774 гг., военные действия на полуострове в период правления последнего крымского хана Шагин-Гирея, эпидемия чумы, свирепствовавшая в Крыму в 1783–1784 гг., крайне негативно отразились на состоянии региона.

Иудейские общины в Новороссии и в Крыму в конце XVIII – первой половине XIX века

Под руководством правителя Новороссии, светлейшего князя Г. А. Потёмкина, созданное из представителей российской администрации и крымско-татарской знати «Крымское правительство» (1784–1787), а затем и пришедшее ему на смену Таврическое областное правление (с 1787 по 1796 гг.) занимались вопросами переселения в Крым и обустройства представителей различных категорий населения. Все переселенцы освобождались на полтора года от уплаты податей и на три года от постоя войск. В 1785 г. по распоряжению

Г. А. Потёмкина весь скот, оставшийся после первой волны эмиграции крымских татар, предложено было передать в распоряжение колонистов, а местной администрации рекомендовалось «приложить своё старание о действительном и порядочном оных поселении с доставлением им всех предписанных выгод и пособий» (Муравьев, 1867, с. 603).

По данным составленного в 1784 г. генерал-поручиком бароном О. А. Игельстромом «Камерального описания Крыма», на полуострове всего проживало 140 тыс. человек; из них – более 50 тыс. мужчин нехристианского населения, в том числе и 1407 «жидов» (евреев-раввинистов, крымчаков, а также караимов) (Лашков, 1916, с. 159). 23 декабря 1791 г. Екатерина II подписала указ «О предоставлении евреям прав гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической губернии», согласно которого евреям разрешалось постоянное жительство в Белоруссии и Новороссии, но одновременно воспрещалась запись в купечество (в частности, в Москве) (ПСЗ РИ, 1830с, с. 287). Этот документ фактически положил начало введению черты еврейской оседлости. На Крымский полуостров активно переселялись еврей-ашкеназы, которые впоследствии обосновались в Керчи, Симферополе, Севастополе, Евпатории, Феодосии.

С 1791 г. евреям-раввинистам разрешили селиться в Новороссийском крае (в Екатеринославской, Херсонской губерниях и в Таврической области, а с 1812 г. – и в Бессарабской области). С 1794 г. евреи получили право на проживание в северо-восточных губерниях Украины (в Киевской, Черниговской и Полтавской). Указом от 23 июня 1794 г. для евреев, проживавших в Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерниях и в Таврической области Екатерина II установила двойную норму налогообложения. «Позволив евреям отправлять мещанские и купеческие промыслы их <...> записываться по городам в мещанство и купечество, – говорилось в этом документе, – повелеваем с тех из упомянутых евреев, которые таковым дозволением пользоваться желают, собирать с 1 числа следующего июля установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий». Тем же из евреев, кто не изъявил желаний остаться в российском подданстве, по уплате ими трёхлетней двойной подати разрешалось покинуть пределы империи. Указом от 1 мая 1800 г. евреев, которые были не в состоянии уплатить подать за три года, велено было высылать за границу, а бродяг «иностранный нации» – отправлять на рудокопные заводы, как это было в Курляндской губернии (ПСЗ РИ, 1830d, с. 532; ПСЗ РИ, 1830h, с. 150). Вскоре евреи, состоявшие в купеческом и мещанском сословиях в местностях, где «им жительство, торги и промыслы дозволены», получили, в соответствии с указом от 21 января 1796 г., право на откуп (по 500 руб. за 1 чел.) от обязанности предоставлять из своей среды рекрутов для военной службы (ПСЗ РИ, 1830g, с. 857–858).

Что касается караимского населения полуострова, то ещё во второй половине XVIII в., благодаря тесным связям с караимскими общинами Литвы, в Крым переехала группа караимских интеллектуалов из Луцка (среди них были Й.-Ш. Луцкий, А. Й. Луцкий, А. С. Фиркович, М. Султанский и Д.-М. Мордкович (Кокизов) (Гаммал, 2012, с. 267–270). Представители караимских общин западных регионов внесли заметный вклад в распространение идей Гаскалы (еврейского Просвещения) среди караимских общин Крыма. В свою очередь, миграция караимов из западных губерний на юг России обуславливалась постепенным угасанием общин Польши и Литвы и, напротив, экономическим ростом вновь присоединённого региона и перспективами, открывавшимися перед переселенцами в Крыму (Гаммал, 2012, с. 270).

Караимы Крыма поначалу тоже подпадали под действие антиеврейского законодательства, поскольку различия между ними и евреями-раввинистами местные власти не делали, обозначая их во всех документах как «евреев-караимов». Представители светской и духовной элиты караимской общины, стремившейся получить экономические и другие льготы, обратились к высшей администрации с прошениями. В частности, они выступили перед правителем Таврической области генерал-майором С. С. Жегулиным и правителем Новороссии и Бессарабии графом П. А. Зубовым с ходатайствами об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога. В 1795 г. в Санкт-Петербург отправилась делегация, представлявшая интересы караимов, для того, чтобы лично передать это ходатайство. В конечном итоге эта миссия завершилась успехом, и 8 июня 1795 г. по рескрипту императрицы Екатерины II крымские караимы были освобождены от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя (ПСЗ РИ, 1830е, с. 705–706). Таким образом, караимов «изъяли от уплаты» дискриминационного налога, установленного для российских евреев.

При составлении различных прошений и ходатайств во властные структуры караимские светские лидеры часто использовали формулировки, которые должны были продемонстрировать их различие с евреями-раввинистами – очевидно, это было сделано для достижения новых правовых льгот и дополнительных экономических преференций. Например, в одном из таких прошений, авторство которого принадлежало купцу, будущему караимскому гахаму Симхе бен Шеломо Бабовичу, говорилось, что «с самого переселения своего в Крым караимы приняли одежду татар, от коих не разнятся и нравами. Преимущественно они занимаются извозом, частью земледелием и обработыванием огородов. По покорению Крыма Россиею главное местное начальство неоднократно свидетельствовало о хорошем их поведении, честности и трудолюбии». В свою очередь, в заключении министра внутренних дел графа Л. А. Перовского, сделанном о караимах западных губерний Российской империи, говорилось, что они «занимаются хлебопашеством, огородничеством, мелкою торговлею, ремёслами, подрядами <...> и письмоводством,

преданы престолу, трудолюбивы, ведут себя благопристойно, в общении человеколюбивые, не замечаются в преступлениях и вообще отличаются честностью» (ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 77, 136; Корева, 1861, с. 123–124; Прохоров, 2017, с. 136–145; Прохоров, 2020, с. 173–174).

Дальнейшие контакты между караимской верхушкой и российской администрацией в сфере гражданского законодательства побудили представителей власти инициировать сбор сведений об истории, этногенезе и основных занятиях караимов, что было вызвано прежде всего практическим интересом, связанным с вопросами инкорпорации караимов в правовое поле Российской империи и интеграции их в российское языковое и культурное пространство (Прохоров, 2019, с. 513–515).

Согласно сведениям, собранным в «Окладной книге о числе душ по V ревизии» на 1 января 1800 г., в уездах Новороссийской губернии проживали 106 купцов – евреев и караимов (в 1804 г. – 111), причём наибольшее их число приходилось на Херсонский уезд – 39 человек (в 1804 г. – 44 человека). В 1801 г. купцы уплатили в казну налоговых сборов на сумму 2134 руб. 71 коп. Мещан насчитывалось 1750 человек (наибольшее число проживало в Тираспольском уезде – 455 человек). Ими было уплачено окладного сбора и подушной подати на сумму 7875 руб. (из расчёта двойного налогообложения евреев – по 4 руб. 50 коп. с чел.), а с учётом прочих выплат – 8182 руб. 50 коп. (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 72 об., 73–74; Прохоров, 2020, с. 419–420).

По предоставленной, согласно указам правительства 1795, 1796 и 1796 гг., 10-летней льготе (указ от 12 мая 1795 г.), в Новороссийской губернии не «положенных в оклад» числилось 505 купцов, 1341 мещанин и 247 евреев (ПСЗ РИ, 1830f, с. 807–809; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 73 об. – 74). После того, как 8 октября 1802 г. указом Сената Новороссийскую губернию разделили на Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую губернии (Херсонский уезд вошёл в состав Николаевской губернии), в Херсонской губернии в 1805 г. насчитывались 43 купца (уплатили налог на сумму 1236 руб.) и 1153 мещанина (евреев и караимов). В Таврической губернии проживало 29 купцов и 451 мещанин из евреев и караимов (ревизией учитывалось только мужское население) (РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Л. 84, 86 об.).

В первой половине XIX в. часть караимов иммигрировала из Крыма в Одессу, где наблюдалась наибольшая, по сравнению с другими губернскими городами на юге Российской империи, концентрация представителей купеческого сословия. Статус «порто-франко», присвоенный городу в 1819 г. (он действовал до 1859 г.), привлекал многочисленных купцов из внутренних губерний России, а также из стран Европы. Так, если в 1797 г. в Одессе всего насчитывалось 134 купца, то уже в 1857 г. их было уже 5676 (Донік, 2004, с. 86, 92, 93). Тем не менее, численность переселившихся в Одессу караимов в начале XIX в. была сравнительно небольшой, и местная община состояла лишь из нескольких десятков караимов (в 1845 г. во всём Новороссийском крае их

проживало 3751 человек, тогда как евреев-раввинистов – 95 787) (Пространство и народонаселение, 1848, сс. 357, 362).

В 1802 г. был образован «Комитет по благоустройству евреев», который занимался разработкой законодательства по вопросам, связанным с еврейским населением. 9 декабря 1804 г. правительством было принято «Положение об устройстве Евреев». В документе, статьи которого власти находили «сообразными сколько умеренности и попечению об истинном благе Евреев, столько и основанными на пользах коренных обывателей тех Губерний, где людям сим жить дозволяется», закреплялись права и свободы российского еврейства. Перечислялись территории, где евреи могли жить и торговать (правительство ограничивало их расселение во внутренних губерниях Российской империи, тем самым законодательно утвердив «черту оседлости»). В список местностей, в которых евреям жительство дозволялось, вошла и Таврическая губерния (кроме Севастополя). «Положением» 1804 г. утверждался пункт, по которому «никто из Евреев нигде в России терпим быть не может, если он не будет записан в одном из сих состояний. С Евреями, кои не предъявят в том письменного законом установленного вида, будет поступаемо, как с бродягами, по всей строгости законов». Реформа была призвана решить две основные задачи: улучшить материальное благосостояние евреев и защитить христиан от так называемой «еврейской эксплуатации» (ПСЗ РИ, 1830i, с. 731, 732, 734, 737; Клиер, 2000, с. 98, 109–111, 132). Вскоре в Таврической губернии провели перепись еврейского населения. По окладным книгам 1805 г. в Таврической губернии числилось: купцов из числа евреев – 29 человек, мещан-евреев – 451 (Шабад, стлб. 669).

В 1829 г. император Николай I объявил, что не служащие в армии евреи должны покинуть Севастополь и Николаев. Власти сочли их пребывание там «неудобным и вредным», и «велено им было оттуда переселиться в другие города, где им пребывание дозволено» (из числа евреев оставаться в городе разрешалось находившимся на военной службе солдатам и матросам). 20 ноября 1829 г. правительство подготовило указ «О воспрещении не служащим евреям иметь постоянное пребывания в Севастополе и Николаеве»: «1) Евреи не должны иметь в Севастополе и Николаеве постоянного пребывания, ни заведений для отправления обрядов их, равным образом не могут они приписываться к тамошним городским обществам. 2) Евреи, имеющие ныне в Севастополе и Николаеве оседлость, или только приписанные к этим городам, должны в течение одного года переписаться в другие города, открытые для постоянного их пребывания» (ПСЗ РИ, 1830j, с. 790, Прохоров, 2020, с. 178–179).

Тем же указом объявлялось, что «все сии меры не должны относиться до Евреев Караимов, коим отнюдь не запрещается жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежнем основании» (ПСЗ РИ, 1830j, с. 791). 10 июня 1830 г. указом «О мерах к переселению евреев из Севастополя и Нико-

лаева» правительство подтвердило разрешение, выданное караимам ранее, и разрешило проживать в этих городах «на прежнем основании» (ПСЗ РИ, 1831, с. 501). К 1832 г. евреи, кроме семей служивших солдат и матросов, были из Севастополя выселены. В 1829 г. Николай I распорядился выслать из Курляндии всех евреев, приехавших туда из других мест, а в 1830 г. евреи были высланы из сел Киевской губернии. В 1837 г. в соответствии с устным распоряжением императора Николая I им запретили вновь селиться в Ялте (Евреи России, 1994, с. 318).

13 апреля 1835 г. вступило в силу новое «Положение о евреях». Данным документом закреплялись новые правила жительства и передвижения евреев в Российской империи. Закон гласил, что отныне евреям разрешалось проживать в губерниях: Гродненской, Виленской, Волынской, Подольской, Минской, Екатеринославской, а также в областях Бессарабской и Белостокской. Помимо этого, евреям было дозволено постоянное жительство с ограничениями: в Киевской губернии (кроме Киева) и в Херсонской губернии (кроме Николаева). Также они могли проживать на территории Таврической губернии, за исключением Севастополя. В Могилёвской и Витебской губерниях евреи получили право проживания исключительно в городах, а в Черниговской и Полтавской губерниях им было дозволено селиться везде, кроме казённых и казачьих селений, «из коих совершилась уже высылка Евреев» (в 1829 г.). В прибалтийских губерниях могли жить только их уроженцы. Так, например, в Курляндской губернии постоянное жительство разрешалось только евреям, уже проживавшим там и записанным по итогам ревизии вместе с их семьями; переселение еврейского населения из других губерний запрещалось. Евреи также получали возможность обосноваться в Лифляндской губернии (в Риге и в Шлоке – посаде Лифляндской губернии Рижского уезда, который находился в 32 вёрстах от Риги), однако с теми же ограничениями, какие действовали в Курляндской губернии (ПСЗ РИ, 1836, с. 309).

Параграф 5 «Положения» гласил, что в западных пограничных губерниях, в сёлах и деревнях, отстоящих от границы ближе 50 вёрст (то есть, в пограничной полосе), евреям воспрещалось «всякое новое водворение». Во внутренние губернии евреям разрешали приезжать не более чем на срок в шесть недель по паспортам, выдаваемым губернаторами. При этом указанные документы должны были выдаваться непосредственно уездными казначействами или городскими думами и магистратами, «с означением, что паспорта сии имеют действие единственно в местах, для постоянного их жительства определённых, или же с объяснением, когда сие нужно, что они выданы для предъявления при перевозках водяных и сухопутных, ограничиваемых чертой ближайшей к оседлости Евреев губернии». В законе специально оговаривалось, что «на отлучки за черту, для постоянного жительства Евреев назначенную <...> они должны испрашивать паспорта от Начальников губернии сверх плакатных» (ПСЗ РИ, 1836, с. 310).

В пункте 10 «Положения» 1835 г. было закреплено, что «во время же самого пребывания за чертой, Евреи, кроме тех же случаев, обязаны носить одежду, употребляемую в местах временного пребывания, без всякого отличия от прочих обитателей одинакового с ними гражданского состояния» (ПСЗ РИ, 1836, с. 310). Но уже в 1840 г. власти приняли окончательный запрет на ношение еврейской одежды, и евреи обязаны были сменить её на «общую, в государстве употребляемую, сообразно с состоянием, к которому они принадлежат» (Мендес-Флор и др., 2003, с. 168). Евреи Царства Польского (то есть евреи, проживавшие в северо-западных губерниях России), которые отправлялись по коммерческим или иным делам в губернии вне «черты оседлости», должны были носить одежду, употребляемую христианами жителями, и не могли отличаться от остального населения «никакими наружными признаками, исключительно свойственным евреям», как это декларировалось законом от 27 февраля 1851 г. Дополнительно в постановлении 1 мая 1851 г. было определено, что генерал-губернаторам предоставлялось право (за определённую плату) разрешать «донашивать Еврейское платье престарелым евреям», если их возраст составлял не менее 60 лет, и если они носили традиционную еврейскую одежду до 1850 г. Наконец, постановлением 12 апреля 1851 г. женщинам-еврейкам запрещалось брить головы, а за нарушение этого правила грозил штраф до 5 руб. серебром (Свод законов, 1857, сс. 266–267).

«Положением» 1835 г. вне черты постоянного жительства евреям дозволялось только временное пребывание, и только в следующих случаях: 1) для получения наследства; 2) для подтверждения законных прав собственности в судебных и правительственных учреждениях; 3) для ведения торговых дел и для торгов на подряды, поставки и откупа, «имеющие совершаться в местах, для постоянной оседлости Евреев определённых» (ПСЗ РИ, 1836, с. 309–310). При этом срок пребывания евреев в губерниях вне «черты оседлости» ограничивался шестью неделями, а следить за неукоснительным исполнением данного распоряжения вменялось в обязанности полиции; дальнейшее нахождение евреев свыше этого срока зависело от губернского правления, и только «по причинам, заслуживающим уважение», но не «далее двух месяцев без решения высшего начальства» (ПСЗ РИ, 1836, с. 310). Если же кто-то из евреев уезжал за границу без разрешения в соответствии с буквой закона, то такие лица исключались из подданства России без права на возвращение. Что касается непосредственно территорий, входивших в «черту оседлости», то здесь евреям («равно как и везде, где дозволено им постоянное пребывание»), было предоставлено право свободно переселяться на общих основаниях, приобретать недвижимость, «кроме имений населённых, владение коими Евреям вовсе воспрещается» (ПСЗ РИ, 1836, с. 310).

Отдельно оговаривались в «Положении» 1835 г. наследственные права евреев:

«Если бы Еврею досталось по наследству имение населённое, то он обязан в течении шести месяцев продать оное; если же сего не исполнить, то оное, по распоряжению правительства, имеет быть продано в его пользу с публичного торга. До продажи имение отдаётся в опеку, а доходы поступают к тому, кому оное по наследству досталось <...> Имение недвижимое ненаселённое, доставшееся Евреям по наследству вне тех мест, где им владение таковым дозволяется, они обязаны продать в тот же срок, какой постановлением выше для имений населённых» (ПСЗ РИ, 1836, с. 310).

Подтверждался запрет христианам работать в домах евреев. Тем не менее, евреи могли задействовать христиан в наёмном труде: а) для выполнения кратковременных работ, а именно – принимать их на службу извозчиками, рабочими на судах, плотниками, каменщиками и пр.; б) для сезонных работ в таких отраслях хозяйствования, как хлебопашество, садоводство, для работы «на землях, собственно Евреям принадлежащих, и особенно в то время, когда нужна первоначальная обработка сих земель»; в) для работ на фабриках и заводах, кроме винокуренных заводов; г) комиссионерами и приказчиками по торговым делам; д) на должностях поверенных, приказчиков и служителей по винным откупам; е) на должностях приказчиков и писарей по содержанию почтовых станций. При этом лицам женского пола из числа христиан, нанимаемых евреями для приготовления пищи и белья служителям из числа христиан, а также для работ на фабриках, принадлежавших евреям, запрещалось проживать в одних домах с евреями, причём без выполнения данного условия наём их на работу запрещался (ПСЗ РИ, 1836, с. 310–311).

Евреи получили право занимать посты в магистратах, думах и ратушах «на том же основании, как избираются на сии должности лица других исповеданий» (§ 77 «Положения») (ПСЗ РИ, 1836, с. 318). Однако после протестов некоторых представителей высшей администрации (в большинстве случаев их инициаторами стали христиане, проживавшие в губерниях «черты оседлости»), это правило уже в 1836 г. было отменено: евреи теперь могли избирать не более одной трети депутатов (Евреи России, 1994, с. 319).

Одним из важных пунктов указа стало требование вести деловую документацию на русском языке, закреплённое в § 18 «Положения» 1835 г.:

«Евреи во всех публичных актах и во всех бумагах, подаваемых или присылаемых ими местам и лицам правительственным, судебным и полицейским, должны употреблять язык Российский, или тот, на котором в месте их пребывания дела производятся, но отнюдь не Еврейский. Сие же самое правило наблюдается ими и при ведении книг, установленных законом для торговых дел» (ПСЗ РИ, 1836, с. 311).

«Положением» закреплялось правило, что евреи должны сохранять наследственную, или на основании законов принятую фамилию, или прозвание, а также имя, данное по вере или при рождении (даже если они принимали христианство и проходили через обряд крещения). Помимо всего прочего, каждый представитель еврейской общины должен был быть приписан

на законном основании к одному из установленных в государстве состояний. В случае же несоблюдения тем или иным евреем данного правила с ним могли поступать, как с бродягой (ПСЗ РИ, 1836, с. 311).

Что касается гражданских прав караимов, они закреплялись § 21 Первой главы «Положения» 1835 г.: «Караимы, где таковые находятся, сверх прав, сим положением Евреям предоставляемых, пользуются ещё и теми, кои предоставлены им особенными грамотами и постановлениями» (ПСЗ РИ, 1836, с. 311). А в марте 1837 г. правительство утвердило «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство», – говорилось в указе (Прохоров, 2020, с. 180).

Караимы продолжили укреплять свои позиции в сфере гражданского права, что в итоге привело к изменениям как в географии их расселения, так и к трансформациям традиционного уклада жизни караимских общин. Правительство в течение первой половины XIX в. приняло ряд законов и постановлений, которыми подтверждались различные права и привилегии караимского населения империи. Так, 10 декабря 1839 г. был опубликован правительственный указ «О дозволении караимам принимать в услужение христиан, а приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство»; 7 января 1842 г. – постановление «О форме присяги для караимов с сохранением их достоинства» (форма присяги, принимавшейся караимами, отличалась от формы, разработанной в Государственном совете для евреев-раввинистов). 15 ноября 1843 г. последовал указ «О возведении караимов в почётное гражданство на основе общих по сему предмету правил, без ограничения, для евреев установленных». 19 декабря 1844 г. в принятом правительством «Положении о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов» специально оговаривалось, что эти правила не распространяются на караимов. 11 декабря 1850 г. было опубликовано постановление «О нераспространении на караимов запрета жительствовавших по деревням и селениям и продажи горячих напитков», а с 11 января того же года караимское духовенство (вместе с семьями) освобождалось от внесения в IX общегосударственную ревизию (то же касалось и представителей караимского духовенства, занимавших должности гахама, газзанов и шамашей на момент проведения X переписи населения). 15 мая 1851 г. власти приняли решение «О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей»; 10 октября 1852 г. – «О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города империи»; 26 июля 1853 г. – «О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-

восточного берега Чёрного моря, жить и владеть в оных собственностью» (Прохоров, 2020, с. 181–182).

В 1840 г. Государственный совет приступил к рассмотрению представленных губернаторами проектов «преобразования» евреев, которые предлагали следующие меры: разделение евреев на разряды и их отправку в военно-рабочие роты, которые занимались бы обработкой казённых земель. Тем не менее, Госсовет этих предложений не одобрил. Николай I поручил министру госимуществ графу П. Д. Киселёву проанализировать представленные документы и выработать на их основании общий проект. В конечном итоге Николай I одобрил записку министра, и 27 декабря 1840 г. было объявлено о создании «Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России», который возглавил сам П. Д. Киселёв. Одним из ключевых направлений деятельности Комитета стала модернизация системы еврейского образования. В его состав вошли министры внутренних дел, просвещения и финансов, управляющие 2-м и 3-м отделениями Собственной его императорского величества канцелярии и министр, статс-секретарь по делам Царства Польского. Как полагает ряд специалистов, комитет фактически не являлся новым учреждением, а стал возобновлённым, действовавшим ранее (с перерывами в течение всего царствования Николая I) «Комитетом для лучшего устройства евреев» (Миндлин, 2000, с. 51).

В 1844 г. было принято «Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению», которым упразднялись кагалы и определялся порядок подчинения евреев в городах и уездах общему административному управлению. Правилами 23 ноября 1851 г. еврейское население, «для побуждения к оседлости и полезному труду», было разделено на пять разрядов: купцов, земледельцев, ремесленников, а также мещан оседлых и неоседлых (Свод, 1857, с. 268). В мае 1855 г. состоялось заседание «Комитета по устройству евреев», по итогам которого в журнале постановлений определялось:

«...предпринятые доселе меры ограничений касались только Евреев раввинистов, но отнюдь не караимов, которые, не принадлежа к еврейскому населению и не разделяя с ними Талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета, и которых Правительство всегда отличало от Евреев по известным их правилам и трудолюбию» (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 28–28 об., 30 об.).

В конце XVIII – начале XIX в. осуществлялось заселение территории Новороссийского края и Крымского полуострова переселенцами из внутренних губерний России (главным образом из Малороссии, а также евреев из северо-западных губерний России), и мигрантами из-за рубежа (немецкие колонисты, выходцы из Пруссии составили 20,34% от общего числа жителей). Например, в Херсонской губернии с 1801 по 1809 г. возникло 47 новых селений, среди которых – 8 еврейских. В 1811 г. заселение Новороссии евреями правительством было временно прекращено, и продолжилось только в 1822 г. (Кабузан, 1976, с. 171, 173, 192). В результате проведения IV и V ревизий (1792 и 1796 гг.) в Таври-

ческой области насчитывалось около 800 евреев-раввинистов и 2300 караимов (Водарский, Елисеева, Кабузан, 2003, с. 121–122). К началу 1860 г. в Таврической губернии численность евреев достигла 10 907 человек (5507 мужчин и 5403 женщины), а караимов – 3717 человек (1881 мужчина и 1836 женщин) (РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 487. Л. 28–29; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19. Л. 70).

Выводы

Основным фактором увеличения численности иудейских общин в Российской империи стал высокий естественный прирост. Одновременно с иммиграцией в Россию наблюдался и отток отдельных еврейских семей в Германию. При этом первая крупная волна еврейской эмиграции в 1827–1856 гг., насчитывавшая несколько десятков тысяч человек, была нелегальной (Куповецкий, 1994, стлб. 384). Новые законодательные ограничения положили начало процессу отчуждения между караимской и еврейской общинами. В апреле 1863 г. был принят закон, предоставивший караимам все права «коренных российских подданных». Различие в правовом статусе между евреями и караимами сопровождалось углублением социально-экономических различий.

В то же самое время ассимиляторская политика правительства не привела к желаемым результатам: в первой половине XIX в. большинство евреев России сохранило традиционный уклад жизни и приверженность догматическим религиозным нормам. Различие подходов к правовому статусу караимов и евреев-раввинистов и начавшаяся вскоре в научных и политических кругах дискуссия об этногенезе караимов в конечном итоге привели к размежеванию крымских иудейских общин и к последующей деиудаизации караимов.

Список литературы

- Водарский, Я. Е., Елисеева, О. И., & Кабузан, В. М. (2003). *Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков*. Институт Российской истории РАН.
- Гаммал, М. И. (2013). Интеллектуалы против прагматиков: Польские караимы в Крыму. В Г. С. Зеленина (Ред.), *Евреи: Другая история* (с. 265–286). РОССПЭН.
- Государственный архив Республики Крым (ГАРК). (б. д.). Ф. 241. Оп. 1. Д. 19.
- Донік, О. М. (2004). Соціальний статус купецької верстви в підросійській Україні наприкінці XVIII–у XIX ст. [Социальный статус купеческого слоя в подросийской Украине в конце XVIII–в XIX вв.]. *Проблеми історії України XIX–початку XX ст.* [Проблемы истории Украины XIX–начала XX в.], 8, 86–108. (На украинском).
- Евреи России в 1-й половине 19 в. (1994). В И. Орен (Надель) & М. Занд (Ред.), *Краткая еврейская энциклопедия* Изд. При содействии Общества по исследованиям еврейских общин в странах рассеяния, Иерусалим (7, сс. 382–389). Кетер.

- Кабузан, В. М. (1976). *Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII - первой половине XIX века (1719-1858 гг.)*. Наука.
- Клиер, Дж. Д. (2000). *Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России, 1772-1825*. Мосты культуры.
- Корева, А. (1861). Караимы в Виленской губернии. В *Памятная книжка Виленской губернии на 1861 год* (с. 115-129). Вильно.
- Куповецкий, М. (1994). Демография еврейского населения Российской империи (1772-1917). В И. Орен (Надель) & М. Занд (Ред.), *Краткая еврейская энциклопедия* Изд. При содействии Общества по исследованиям еврейских общин в странах рассеяния, Иерусалим (7, сс. 382-390). Кетер.
- Лашков, Ф. Ф. (1916). К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия. *Известия Таврической учёной архивной комиссии*, 53, 158-176.
- Мендес-Флор, П., & Рейнхарц. (2003). *Евреи в современном мире: История евреев в новое и новейшее время: Антология документов*. Мосты культуры.
- Миндлин, А. Б. (2000). Деятельность комитетов, комиссий и совещаний по еврейским реформам в России в XIX - начале XX века. *Вопросы истории*, 8, 43-60.
- Муравьев, М. (1867). Материалы для местной истории. *Записки Одесского общества истории и древностей*, 6, 601-605.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830a). Т. 16. № 11720.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830b). Т. 18. № 13383.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830c). Т. 23. *Омд.* 1. № 17006.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830d). Т. 23. *Омд.* 1. № 17224.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830e). Т. 23. *Омд.* 1. № 17340.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830f). Т. 23. *Омд.* 1. № 17398.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830g). Т. 23. *Омд.* 1. № 17432.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830h). Т. 26. № 19409.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. СПб. (1830i). Т. 28. № 21547.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. СПб. (1830j). Т. 4. № 3286.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. СПб. (1831). Т. 5, *Омд.* 1. № 3703.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. СПб. (1836). Т. 10, *Омд.* 1. № 8054.
- Пространство и народонаселение Новороссийского края в 1845 году. (1848). В *Новороссийский календарь на 1849 год; издание Ришельевского лицея* (с. 348-379). Одесская городская типография.

- Прохоров, Д. А. (2017). К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (По документам Государственного Архива Республики Крым). *Вестник Пермского университета. Серия «История»*, 1(36), 136–145.
- Прохоров, Д. А. (2019). Проекты Шломо Бейма и Авраама Фирковича по сохранению «пещерного города» Чуфут-Кале. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, 24, 511–538.
- Прохоров, Д. А. (2020). *Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время* [Диссертация на соискание учёной степени доктора наук]. Крымский Федеральный университет.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-а). РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-б). РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 487.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.-с). Ф. 571. Оп. 9. Д. 1.
- Свод законов Российской империи: Законы о состояниях (Т. 9). (1857). Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии.
- Шабад, Я. (1991). Таврическая губерния. В Каценельсон (Ред.), *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем* (14, сс. 669–672). Терра.

References

- Code of Laws of the Russian Empire: State Laws* (Vol. 9). (1857). Typography of the Second Department of His Imperial Highness' Own Chancellery. (In Russian).
- Donik, O. M. (2004). Social status of the merchant class in sub-Russian Ukraine in the late 18th and 19th centuries. *Problems of the history of Ukraine of the 19th and early 20th centuries*, 8, 86–108. (In Ukrainian).
- Gammal, M. I. (2013). Intellectuals vs. Pragmatists: Polish Karaites in the Crimea. In G. S. Zelenina (Ed.), *Jews: Another History* (pp. 265–286). ROSSPEN. (In Russian).
- Kabuzan, V. M. (1976). *Population of Novorossia: (Ekaterinoslav and Kherson provinces): In the 18th – First Half of the 19th Century (1719–1858)*. Nauka. (In Russian).
- Klier, J. D. (2000). *Russia Gathers its Jews: The Origins of the Jewish Question in Russia, 1772–1825*. Mosty Kultury. (In Russian).
- Koreva, A. (1861). The Karaites in Vilno province. In *Commemorative book of Vilno province for 1861* (pp. 115–129). Vilno. (In Russian).
- Kupovetsky, M. (1994). Demography of the Jewish Population of the Russian Empire (1772–1917). In I. Oren (Nadel) & M. Zand (Eds.), *The Concise Jewish Encyclopedia, published in cooperation with the Society for the Study of Jewish Communities in the Dispersion Countries, Jerusalem* (7, pp. 382–390). Keter. (In Russian).
- Lashkov, F. F. (1916). To the Question of the Population of Tavricheskaya Gubernia in the Early 19th Century. *News of the Tavrichesky Scientific Archival Commission*, 53, 158–176. (In Russian).
- Mendez-Flor, P., & Reinharz. (2003). *Jews in the Modern World: A History of the Jews in Modern and Contemporary Times: An Anthology of Documents*. Mosty Kultury. (In Russian).

- Mindlin, A. B. (2000). Activities of committees, commissions and meetings on Jewish reforms in Russia in the 19th and early 20th centuries. *Voprosy Istorii*, 8, 43–60. (In Russian).
- Muravyev, M. (1867). Materials for local history. *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*, 6, 601–605. (In Russian).
- Prokhorov, D. A. (2017). To the History of Contacts of the Karaites of the Crimea and the Karaites communities of the Western provinces of the Russian Empire in the late 18th – 50th years of the 19th century (According to the documents of the State Archive of the Republic of Crimea). *Vestnik of Perm University. Series "History"*, 1(36), 136–145. (In Russian).
- Prokhorov, D. A. (2019). Projects of Shlomo Beim and Avraham Firkovich for the Preservation of the "Cave City" of Chufut Qale. *Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tavria*, 24, 511–538. (In Russian).
- Prokhorov, D. A. (2020). *Crimean Karaites in the Middle Ages and Modern Times* [Doctoral Thesis]. Crimean Federal University. (In Russian).
- Shabad, Ya. (1991). Taurian Gubernia. In Katsenelson (Ed.), *Jewish Encyclopedia. The body of knowledge about Jewry and its culture in the past and present* (14, pp. 669–672). Terra. (In Russian).
- State Archive of the Republic of Crimea (SARC). (n. d.). F. 241. In. 1. C. 19. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830b). Vol. 18. No 13383. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830c). Vol. 23. Dep. 1. No 17006. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830d). Vol. 23. Dep. 1. No 17224. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830e). Vol. 23. Dep. 1. No 17340. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830f). Vol. 23. Dep. 1. No 17398. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830g). Vol. 23. Dep. 1. No 17432. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830h). Vol. 26. No 19409. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830i). Vol. 28. No 21547. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 2. St. Petersburg. (1830j). Vol. 4. No 3286. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 2. St. Petersburg. (1831). Vol. 5. Dep. 1. No 3703. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 2. St. Petersburg. (1836). Vol. 10. Dep. 1. No 8054. (In Russian).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). Coll. 1. St. Petersburg. (1830a). Vol. 16. No 11720. (In Russian).

- The Jews of Russia in the first half of the 19th century. (1994). In I. Oren (Nadel) & M. Zand (Eds.), *The Concise Jewish Encyclopedia, published in cooperation with the Society for the Study of Jewish Communities in the Dispersion Countries, Jerusalem* (7, pp. 382–389). Keter. (In Russian).
- The Russian State Historical Archive (RSHA). (n. d.-a). F. 571. In. 9. C. 5. (In Russian).
- The Russian State Historical Archive (RSHA). (n. d.-b). F. 821. In. 8. C. 487. (In Russian).
- The Russian State Historical Archive (RSHA). (n. d.-c). F. 571. In. 9. C. 1. (In Russian).
- The Space and Population of the Novorossiysk Territory in 1845. (1848). In *Novorossiysk calendar for 1849; publication of the Lyceum of Richelieu* (pp. 348–379). Odessa City Printing House. (In Russian).
- Vodarsky, J. E., Eliseeva, O. I., & Kabuzan, V. M. (2003). *The population of the Crimea at the end of the 18th and the end of the 20th centuries*. Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. (In Russian).